

Уилтшир, за пределами города Чиппенхэм. Мерфи и Люциус стояли у озера, глядя на новую усадьбу Малфоев, которая вот-вот должна была быть завершена вдаль. На другом берегу Нарцисса и домовый эльф Бесси осторожно помогали Драко залезть на метлу. — Бедный старый Руфус, он действительно должен научиться у тебя твоему такту, чтобы завоевывать сердца людей, — сказал Люциус, — Когда Драко увидел тот Шестизвездочный Сейф, я даже боюсь, что ты сгоришь в его глазах. Все мои обиды забыты. — Я всегда был хорош в исполнении желаний других, — ответил Мерфи. — Министерство рассматривает кандидата на замену Скримджёура. Кто, по-твоему, это будет? — спросил Малфой. — Как я могу угадать? У меня мало друзей в министерстве, так что ты мне расскажешь. — Обычно, это должен быть Гадвин Робардс. Обычно кандидаты на должность директора Уругвая проводят некоторое время в качестве секретаря Магл-премьера. С одной стороны, они понимают некоторые вопросы, связанные с маглами, а с другой — устанавливают контакты с Магл-премьером для облегчения расследования дел, затрагивающих маглов. Мерфи кивнул. На самом деле, он знал об этом. После того, как была призвана зонтичная компания, Мерфи внимательно следил за передвижениями секретаря премьера. И тот мистер Гадвин, очевидно, тоже был любителем должностей. Услышав, что Скримджёур может уйти в отставку, он сразу же подал заявление на перевод обратно в Главное управление ауроров. В этот момент он жаждал должности директора Уругвая. Благодаря его поспешному уходу, М15 не продолжили давление на Зонтичную компанию. После многостороннего управления Патриком, так называемое расследование "угрозы национальной безопасности" было быстро прекращено. — Что ты имеешь в виду, может быть, в этот раз это не он? — спросил Мерфи. Малфой кивнул, — Гадвина Робардса не стоит считать серьезным кандидатом, он просто достаточно старший. Кэнсингтон Шэклболт изначально был более конкурентоспособным, чем он. Но теперь репутация Кэнсингтона сильно упала, естественно, у него нет шансов. Мерфи подумал немного и спросил, — У тебя есть кто-то на выбор? Малфой замаялся на мгновение и сказал, — У меня есть друг, Расим Селвин, который тоже является капитаном ауроров и имеет немало достижений. Однако, он немного неформален в некоторых вопросах, так что его не очень любят Скримджёур и Кроу. Мне он очень нравится, но если у нас будет поддержка... — Хорошо, ты можешь привести его позже, и мы с ним встретимся. Малфой опешил, — Характер Расима немного замкнутый, он не любит видеться с посторонними... — Ох? — Мерфи посмотрел на Малфоя, — Ты уверен, что это из-за того, что он не любит видеться с посторонними, или ты не хочешь, чтобы он видел меня? Малфой запил. Мерфи фыркнул, но не выразил удивления. Люциус Малфой не был верным парнем, и он вообще не уважал его. Он считал, что использование денег Мерфи для развития своей власти было правильным делом. Это было то, что он и ожидал. — Кроме того, я посторонний? — Мерфи посмотрел на Люциуса с усмешкой, — Если ты хочешь опираться на мои деньги, чтобы подняться на вершину, но не хочешь приходить ко мне, как к спонсору, разве это не слишком некомпетентно? Люциус почувствовал, что его мысли раскрыты, и он немного смутился, — Да, хорошо, тогда я приведу его завтра, чтобы встретиться. Мерфи кивнул и достал маленький золотой ключ из своих рукавов, — Это ключ к сейфу №9654. С этого момента я буду хранить наши средства прямо в этом сейфе, и ты сможешь получить их самостоятельно. Люциус потянулся, чтобы взять его, но Мерфи убрал палец, — Однако, только мои друзья заслуживают моей поддержки, не забывай об этом. Сказав это, он положил ключ на стол и протянул его к Люциусу. — Расим может бороться за должность директора Уругвая, но Кроу вряд ли позволит эту должность отдать кому-то другому. У него должен быть свой кандидат, — сказал Мерфи, — Однако, в следующий раз аурор, ставший секретарём Магл-премьера, должен быть одним из его, какими бы ни были затраты, понимаешь? Директор Уругвая мог доставить некоторую проблему Мерфи, но в целом это было контролируемо. Однако, секретарь премьера, который может мобилизовать национальную власть, выходит за рамки текущей защиты зонтика. Человек на этой должности должен быть надёжным. — Понятно. Люциус также знал, что источник золотых монет Мерфи находится в магловском обществе. Это была его ключевая точка и не могла быть упущена. Если

бы Скримджёур не использовал секретаря Магл-премьера в прошлый раз, реакция Мерфи могла бы быть не такой сильной. Но с другой стороны, если мы ухватимся за эту точку, может быть, мы сможем ухватить жизненную нить Мерфи? Подумав об этом, Люциус бессознательно посмотрел на лицо Мерфи, но тот тоже смотрел на него. Его глаза были такими же спокойными, как озеро, и такими же глубокими, как море, что заставило Люциуса почувствовать холодок по спине. Легилименция? Он читает мои мысли? Неужели он даже научился использовать Легилименцию без посоха? Он бессознательно прижал сердце к сердцу. — Ха. — Мерфи усмехнулся. С видом Люциуса, даже без Легилименции, он знал, о чем думал этот парень. Он встал, больше не готовый тратить свою энергию на этого парня. Ты все еще должен сформировать силу, которая полностью преданна тебе. Эти бывшие Пожиратели Смерти все непокорны и ненадежны. Я не знаю, нашла ли Селика деревню или нашла семя духа. — О, кстати, твой домовый эльф еще жив? — Подумав о преданности, Мерфи вспомнил о некоем существе, которое было наказано из-за него. Люциус опешил на мгновение, — А? Добби? Еще жив... — Отправь его ко мне. Он был просто неверным домовым эльфом. Хотя Люциусу было немного неприятно не иметь возможности наказать Добби до смерти по своему приказу, он не ослушался желания Мерфи. Он вытащил умирающего домового эльфа железной цепью и принес его к Мерфи. Добби, который уже был тощим и истощенным, теперь выглядел еще более скелетообразным, и, возможно, из-за длительного самонаказания, на его лбу была большая кровавая рана. Рана была грязной и даже начала гнить. В этот момент он был тащим Люциусом, как мертвый пёс, и у него даже не было сил встать. — Этот парень вот-вот умрет, ты уверен, что все еще хочешь его? — спросил Люциус. Мерфи слегка нахмурился. Это действительно печально. — Неважно. Мне на самом деле довольно любопытна структура эльфа. Если он умрет, я могу его рассечь и посмотреть. Люциус был безмолвен. Конечно, тот, кто мог стать Темным Лордом, был психически неуравновешен. — Добби, ты предал семью Малфоев. С сегодняшнего дня ты больше не эльф семьи Малфоев. Ты был изгнан. Этот, Мерфи Даркхолм, твой новый хозяин. Ты идешь с ним. Бар. Люциус объявил о передаче владения Добби перед ним и передал другую сторону цепи Мерфи, — Оставляю его тебе, делай с ним, что хочешь. Большие стеклянные шарики глаза Добби уже были тусклыми в этот момент, и Мерфи сомневался, слышал ли этот парень, что Люциус только что сказал. Но ему было все равно. Он поднял грязный и порванный наволочку домового эльфа одной рукой и потянул его в руке. Ощущалось легче, чем поднять собаку. Прощай с этим местом, Добби. Я отвезу тебя домой.